

В ИСКУССТВЕ НЕТ ЛЕГКИХ ПУТЕЙ

Молодость! Молодежь! Эти слова означают силу, жизнерадостность, инициативу, избыток энергии, жажду знаний, дружбу, любовь...

А творческая молодежь — это еще и талант, яркая интересная профессия, плоды которой приносят людям радость, помогают познать жизнь, разобраться в своих мыслях и чувствах. Занят театром на две трети занемогает у нас молодежь — талантливая, требовательная и благоговящая. Приходя в театр, каждый хочет узнать, пережить, познать что-то новое, сильное, интересное.

Актерская молодежь в советском театре — это в подавляющем большинстве образованные специалисты, от которых мы вправе ждать многого. В выгодном положении оказался Северо-Осетинский музыкально-драматический театр. В профессионально-крепкий, талантливый коллектив вошло яркое пополнение молодых актеров, очень полно и разнообразно проявивших себя еще в выпускных спектаклях «Ибсен. Валдек» Г. Гейденманса, «Бала» по Лермонтову, «Фонарь» А. Храпова, «Мухомор» Д. Тимирязева, одноактных пьес М. М. Мерина.

Как же живет и работает молодежь наших театров? Над этим вопросом снова и снова задумалась театральная общественность перед лицом все возрастающих требований народа к советскому искусству. В январе 1961 года в Москве состоялся специальный расширенный пленум Совета Всероссийского театрального общества, посвященный идейно-творческому воспитанию в профессиональном образовании актерской молодежи, в котором приняли участие ведущие деятели театрального искусства, педагоги специальных вузов, представители театральной молодежи РСФСР.

Сейчас по всей Российской Федерации проходит смотра спектаклей творческой молодежи, предварительные итоги которого будут подведены по областям. Такое култовое совещание театров Юга России состоялось недавно в Краснодаре.

Комиссия в составе опытного режиссера и педагога М. М. Малопут, театроведа М. Т. Токеровой и представителя ВТО Г. Ивжикта просматривала ряд спектаклей с участием молодежи и в наших театрах — «Крылатые», «В родных горах», «До востра» («В нашем городе»), «Квас» — в осетинском; «Фатима» и «Я и мои друзья» — в русском драматическом театрах.

Эти спектакли подверглись серьезному обсуждению в коллективах. Выяснилось много недостатков в работе молодежи: чувствовалась разница в качестве действующих спектаклей и спектаклей старого репертуара, предъявлялись серьезные требования и к качеству драматургии. Но многие творческие вопросы потонули при встрече с молодежью наших театров в жалобах на трудность, связанную с организацией и планированием всей их работы, учебы и досуга.

И для этого есть основания, так как у нас, в социализме, нет, как у многих горожан, ведомственных домов работников искусств с комнатами-общитами для молодежи. Недостаточно активно в ВТО. Но главное для творческих людей — все же творчество.

Тости нашли. Что у осетинского

Творческой молодежи осетинского театра много дано, с нее и спрос большой

Коллектива есть необходимые творческие условия. Они работают в таком профессионально-зрелом коллективе, где молодежи есть чему поучиться. Они откликаются также сильно режиссуре — хорошей школой и вкусом в обеих театрах, но сожалеть о том, что в осетинском театре наряду с несколькими яркими актерскими индивидуальностями группа молодежи очень оговаривается по составу. А зритель ожидает многогранности молодежного спектакля «Маленькая студентка», который сейчас уже не может ставиться на таком же уровне, так как значительная часть воспитателей выбыла.

Но вернемся к осетинской молодежи. Нас не может успокоить обилие ярких индивидуальностей, наличие единой школы и крепкой профессиональной режиссуры — все то, чем могут похвалиться далеко не все театры, и, особенно, национальные, где с каландра вопрос решается часто туго.

Зная, что кому больше дано, с того больше и спрашивается, мы не можем спокойно смотреть, как из спектакля в спектакль зашевелились актеры начинают повторяться, что в театре действует золотое правило — побуждение молодежи развешивать ошейники. Между тем, это правило послужило своей службе. В свое время оно помогло воспитать из молодежи осетинского театра в очень трудный период работы — в военное и послевоенное время — ведущих актеров — Салаова, Саламова, Кочисова, Царукаева, Мерденова и других. Ведь это Саламов Поручилось исполнение и веселого парвеня Моста в «Желании Паши» и жестокого старца Данко в «Черемухе». Начиная актер Царукаев прекрасно сыграл старого дознавателя Реутова, а Мерденов — старого учителя Пешака. Полюбовина в Шваню, юного музыканта в «Волынщике из Стракона»; двадцатилетняя Кочисова одинаково успешно играла вострушку Клоуна и старую колдунью Кудаму и т. д.

Такую школу прошли все актеры осетинского театра, и это воспитало в них любовь к перевоплощению, дало им богатую творческую палитру.

Что же мы видим у молодежи — выпускников Шуклинского училища, доживших в театре уже два года? Многие из них сыграли большие, значительные роли, а один актер из этой группы — М. Иаев даже удостоен почетного звания заслуженного артиста Кабардино-Балкарской республики. Но на многого ли отличает созданные им, например, Бекмурзоев, Хурумовым. Каллаговым образы молодых людей в разных спектаклях как внешне, так и внутренне? Пока они пользуются свежими красками молодости, которые однако быстро теряют на сцене свою свежесть. И первые успехи уже привели к тревожным фактам самоуспокоенности и застоя.

Не нова ли режиссура театра проявлять больше требовательности и изобретательности в использовании творческих возможностей коллектива, а самим молодым актерам быть скромнее, не успокаиваться на первых успехах?

Театр много поработал над созданием нового национального репертуара, но непростительно забывает классику. Давно ждут своего воплощения уже переведенные на осетинский язык пьесы «Дес» Островского, «Жизнь труппы» Толстого, «Ромео и Джульетта» Шекспира и многие другие. А «Маскарад» Лермонтова или «Угрошение строителю» Шекспира — это ли не материал для творческого роста и повышения профессионального мастерства молодежи?

Последнее время все чаще можно услышать от членов коллектива осетинского театра: «Неинтересно стало работать, устали, нет времени работать на сцене, негде отдохнуть. Не пора ли задуматься всем, от кого это зависит, что же влияет на рост творчества, молодежи?

А ведь еще недавно в осетинском театре спектакли и после премьеры разбирались в коллективе, подробно анализировалась работа каждого актера. Это давало свои результаты, режиссура неустанно следила за сохранностью спектаклей, и они жили годами. Теперь же многочисленные спектакли («Перед грозой», «Бостя» и другие) не уходят. Лучшие труппы театра, сыгравшие большую роль в творческом росте коллектива, забываются.

Прежде всего жалобы идут на большую занятость. И действительно, значительная группа молодежи из актеров «среднего» поколения выступает по 20—25 раз в месяц, большей частью в выездных спектаклях, часто возвращаясь домой среди ночи. И то же время часть коллектива театра неогружена. Почему же руководству театра не поискать возможности равномерно загрузить коллектив? Почему свободные от дела актеры не используют свое рабочее время на создание концертных программ на одноактных пьес и других номеров? Ведь театр теперь музыкально-драматический, и возможности его расширились.

А художественное чтение? Послушать мастеров-чтецов, приезжающих из Москвы, приходило в госдрамтеатр многие любители этого искусства. Но среди работников наших театров единицы могут прочесть что-либо с астралом. А это ли не школа мастеров? Какие интересные тематические вечера можно было бы непроизвольно организовать через филармонию да и в самих театрах! Это подтвердил опыт русского коллектива, организовавшего недавно очень интересный вечер памяти Толстого. А ведь коллектив осетинского театра ничем не отличился на эту дату.

Или взять известные неудобства в сельских клубах — холода, неутихоженность, беспорядок. Хотя раз комсомольские организации театров, актеры, которые чаще других страдают от этих неудобств, обращались в комсомольские села или в обком комсомола с требованием и инициативой добиться уюта и благоустроенности клубов? Правда, это дело целого ряда организаций, в том числе райисполкомов, их отделов культуры, райкомов ВЛКСМ. Как ни странно, они

годами проявляют поразительную терпимость к тому, что очаж культуры в анжиях условиях не отвечают этим требованиям, и удивляются, почему в холодных, неутояных клубах распадаются кружки самодеятельности, гложет культурно-просветительная работа. Разве не молодежь, разве не актеры, в первую очередь, должны стать застрельщиками в походе за культуру?

Комсомольцы осетинского театра тоже воевали в район вместе администратором театра и помогали организовать по-настоящему творческую встречу со зрителем? Нет, только констатация фактов и жалоба на непогодность клубов и приему театра. А могут ли похвалиться коллективы художественной самодеятельности, что в анжиях шефствуют молодые актеры осетинского театра, что они по-настоящему действительно помогли самодеятельности? Умы, нет!

Что же касается организации учебной и досуга молодежи театров, то быстрая в так. Северо-Осетинское отделение ВТО и руководство театров назначает занятия по сценическому движению, художественному слову, не посещают их единицы. А ведь актерам, как и их собратьям по профессии — скрипачам, пианистам, балетчикам, необходимо ежедневных тренировок, также необходимо тренировать свои движения, речь, память. Но слишком быстро мы начинаем мяться с тем, что голос актера становится менее звонким, а речь менее четкой и выразительной. Появляясь в этом чаще и старшие актеры, не показывая примера работы нах собой.

Северо-Осетинское отделение ВТО имеет большие возможности для создания сценической режиссуры, молодежи и критиков. Кады у нас в республике есть, но нет инициативы и настойчивости у членов правления ВТО и помощи со стороны руководства и партийных организаций учреждений искусств и Министерства культуры.

Учитывая, что режим жизни и работы деятелей культуры совершенно иной, давно назрела потребность в клубе для работников культуры, которые живут очень разбросано. Неужели эта многочисленная армия, подобно заводским и фабричным коллективам, не имеет права на свой клуб, где сосредоточилась бы вся легкая-воспитательная работа: читальные лекции, проводились занятия, а в удобные для всех творческих работников часы работала бы библиотека ВТО. Она насчитывает тысячи томов, а помещается в одной из комнат художественного музея, так же как многочисленные экспонаты несуществующего, в сожалею, театрального музея.

Для этого подожди же здание театра куклы. А разросшийся коллектив двух групп — осетинской и русской — нуждается в новом просторном помещении.

Успешно прошедшая в Москве декада осетинского искусства и литературы — только одна из тех, пусть очень значительных и ярких, на пути творческого роста коллективов искусств республики. И наш зритель вправе ждать от театров, и особенно молодежи, новых работ, отражающих во всей полноте и многообразии жизнь нашего современного, волнующего его проблемы.

М. ЛИТИНЕНКО.